

СОБЫТИЯ

**Глава НБУ
Гонтарева: с
Донбассом
Украина
потеряла 10%
территории, 15%
ВВП и 30%
экспорта**

Глава Нацбанка Украины Валерия Гонтарева объяснила трехкратное падение гривны с 2014 года и экономический коллапс «аннексией» Крыма и потерей контроля над промышленной частью Донбасса. Об этом она рассказала в ходе ежегодной конференции НБУ «Трансформация деятельности центральных банков», сообщает Укринформ.

«К сожалению, переход к гибким валютным курсам был очень сложным. Местная валюта в три раза снизилась в стоимости. Но это произошло не по причине дисбаланса, а по причине потери Крыма и катастрофических событий, которые произошли в Украине в конце 2014 — начале 2015 года», — сказала Гонтарева.

Она пояснила, что с «уходом» Крыма было утрачено 3,6% ВВП Украины, а Донбасса — 10% территории, 15% ВВП и 30% экспортных доходов.

При этом Гонтарева подчеркнула, что сейчас на Украине якобы стабильная экономическая ситуация.

«Мы сейчас находимся в более-менее стабильной экономической ситуации», — отметила Гонтарева. В смысле упали на дно. Дальше некуда. Только сомнительно очень, что Украине дальше некуда падать. И что дно это вообще существует.

ГЕОПОЛИТИКА

Подталкивают к войне?

В конце апреля произошло нечто очень важное, однако заметил это только Стивен Коэн (Stephen Cohen), заслуженный эксперт по вопросам России из Нью-Йоркского и Принстонского университетов.

В одном интервью он отмечает, что часть российского руководства проявляет признаки возбуждения в связи с политикой Владимира Путина. О демонстрациях или государственном перевороте речи пока не идет: рейтинги президента по-прежнему больше 80%, и в ближайшее время лишение власти ему не грозит. Я имею в виду серьезное давление на Путина с тем, чтобы тот прекратил эквилибристику, которой занимается до настоящего времени. Ему нужно примирить ту элиту, которая положительно относится к Западу и «консенсусу с Вашингтоном», и тех, кто опасается, что России придется иметь дело с настоящей угрозой НАТО и геэкономической войны. Давление направлено на то, чтобы сдвинуть его в сторону вторых и вырвать у первых экономические рычаги, за которые они все еще крепко держатся.

Иначе говоря, вопрос для Кремля сводится к подготовке России к противодействию усилиям Запада, который стремится помешать ей создать препятствия или конкуренцию для гегемонии Америки. Сможет ли Россия справиться с геэкономическим ударом, если тот произойдет? Угроза реальна, или же это просто риторика Запада, которая направлена на иные задачи?

Самое важное во всем этом то, что если эти события будут неправильно интерпретированы Западом (а он уже воспринимает любые оборонительные действия со стороны России как агрессию), будут созданы все условия для эскалации. Не так давно мы уже получили войну, которая была призвана заставить НАТО отступить в Грузии. Вторая «реакционная» война сейчас идет на Украине. Какими были бы последствия третьего конфликта?

Расчехлить оружие и нанести удар

В середине апреля глава Следственного комитета

РФ Александр Бастрыкин написал, что Россия, несмотря на свою роль в Сирии, не готова к новой войне ни за границей, ни на своей территории, и что ее экономика находится в плачевном состоянии. Кроме того, у страны нет средств для ведения потенциальной геэкономической войны. Бастрыкин заявил, что Запад готовится к войне с Россией, и что российское руководство, по всей видимости, не осознает нависшую над страной опасность и совершенно не проявляет бдительности.

Бастрыкин не говорит, что ответственность за это лежит на Путине, хотя намек в данном контексте предельно прозрачен. Несколько дней спустя за статьей последовал вал комментариев сторонников генерала с открытым осуждением Путина. Один отставной российский генерал подтвердил, что Запад на самом деле готовится к войне (в пример он привел развертывание сил НАТО в Прибалтике, Черноморском регионе и Польше), и вновь подчеркнул неподготовленность российской армии к этой угрозе. «Это серьезное обвинение в адрес Путина, — отмечает Стивен Коэн. — Тем более серьезное, что оно — публичное».

Но в чем же тут суть? Уже некоторое время мы видим признаки того, что ключевая группа внутри Кремля (ее можно было бы назвать «националистической») испытывает глубокое разочарование по поводу толерантности Путина перед Вашингтонским консенсусом и его сторонниками как в Центробанке, так и на других клю-

чевых постах в экономической сфере. Националисты хотят оттеснить в тень сторонников нынешней политики и добиться роспуска правительства Дмитрия Медведева, которое, как считается, слишком уж примирительно ведет себя по отношению к Западу. Рейтинги Путина действительно очень высоки, но этого не сказать о его правительстве, чья экономическая политика вызывает серьезную критику. Противники требуют немедленной мобилизации армии и экономики в перспективе новой обычной или гибридной вой-

ны. Речь идет не о том, чтобы отстранить Путина, а о том, чтобы заставить его достать оружие и нанести удар.

Чего еще хочет эта группа, помимо подготовки России к войне? Более жесткой линии по Украине и осторожности с ловушками госсекретаря Джона Керри в Сирии: тот старается подтолкнуть Асада к уходу и продолжает призывать США расширить поддержку оппозиции, не проводя черты между «умеренными» и экстремистами. Националисты считают, что Америка стремится не договориться с Россией, а расставить для Путина ловушки в Сирии. Что вполне может быть правдой, отмечают Гаррет Портер и Элайджа Магнье.

Иначе говоря, это означает, что Путина подталкивают поддержать националистов в ущерб интернационалистам и выдворить тех из власти. Здесь стоит напомнить, что Путин встал у руля как раз для того, чтобы смягчить поляризацию российского общества. Он держится

вне борьбы, чтобы восстановить более богатое общество, помочь ему оправиться от расколов и глубоких кризисов. От него требуют отказаться от этой точки зрения, потому что, как утверждается, России угрожает готовящийся к войне западный блок.

Перспективу, казалось бы, неизбежного конфликта не назвать чем-то действительно новым: сам Путин не раз поднимал этот вопрос. Тем не менее его ответом стала попытка выиграть время для того, чтобы укрепить Россию и принудить Запад к определенной форме сотрудничества, например, для достижения политического договора в Сирии, что могло бы переориентировать воинственную динамику в сторону более позитивного исхода. Параллельно с этим он умело отвратил европейцев от поддержки эскалации НАТО.

Как бы то ни было, в двух этих вопросах игра администрации Обамы ослабляет Путина и его министра иностранных дел Сергея Лаврова, укрепляя позиции тех в России, кто призывают к всеобщей мобилизации. Тревожная статья генерала Бастрыкина вовсе не случайно появилась в тот самый момент, когда перемирие в Сирии было осознанно нарушено. Понимают ли это в Белом доме? Если да, означает ли это, что он стремится к эскалации против России? Как отмечает Коэн, «The Washington Post» утверждает, что преступник-Путин никогда и ни под каким предлогом не станет стратегическим партнером США».

Ставки сделаны? Путин обречен на поражение, а конфликт неизбежен? Судя по всему. Все условия созданы. Я уже отмечал в военных кругах и спецслужбах администрации Обамы подъем интереса к так называемой «доктрине Вулфовица», совокупности разработанных в 1990-х — начале 2000-х годов по-

литических курсов. Как писал автор оборонной доктрины 1992 года, цель этого документа заключалась в том, чтобы не допустить появления биполярного мира, то есть нового мирового соперничества в духе холодной войны, или же многополярного мира, то есть мира с целым рядом держав, как это было до двух мировых войн. Для этого необходимо помешать вражеской державе добиться доминирующего положения в ключевом регионе с ресурсами, промышленными возможностями и населением, которые, в случае контроля вражеской державой, могли бы сформировать вызов глобальных масштабов.

В интервью Vox министр обороны Эштон Картер открыто говорил, что Пентагон пошел по такому пути. Опять-таки получается, что, несмотря на все разговоры об Азии, военным приоритетом Америки и НАТО на самом деле является Центральная Европа у границ с Россией. По факту, НАТО продвигается к российским границам так настойчиво, как решает себе это позволить.

Наконец, звучат рассуждения о «русской агрессии», стремлении России восстановить границы бывшей советской империи, попытках разделить и уничтожить Европу и т.д.

Конфликт неизбежен?

Почему? Наверное, в НАТО считают, что приграничные учения не спровоцируют войну, и что Россия отступит. И что постоянное «щекотание» медведя служит интересам Америки, поддерживая санкции, единство Европы и НАТО, противостояние с Россией. В начале июля в Варшаве пройдет саммит альянса. Западная риторика о российской «агрессии», вероятно, позволяет США воспрепятствовать европейскому противодействию санкциям с помощью пугала угрозы России.

Алистер Крук
Le Huffington Post,
Франция